В.Ю. Леденева,
кандидат социологических наук

БИЗНЕС-ЭЛИТА И ВЛАСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В основе идущих в России экономических реформ лежат прежде всего политические преобразования общества. Экономические реформы так и не смогли продемонстрировать приоритетные экономические модели, поскольку вопросы политического устройства реформируемого общества поглощают львиную долю сил и времени руководства страны. Причина этого состоит в том, что в недрах советской социальной структуры сформировался слой, имевший в прошлом особые экономические интересы и установки. Он был реальной силой, заинтересованной в социальном реформировании, и ныне он по сути является правящим классом.

Экономическая реформа, призванная существенно повысить эффективность общественного производства, пока ограничилась легализацией частной собственности. «Доля государственной собственности в основных производственных фондах сократилась с 91% в 1990 г. до 44% на 1 января 1995 г. Соответственно доля негосударственных фондов увеличилась за этот период с 9% до 56%»[1]. Уже в 1994 г. удельный вес негосударственных предприятий в промышленности составил 85%. На них было занято 72% промышленно-производственного персонала, выпустили они в этом году 79% общего объема промышленной продукции РФ[2].

В связи с этим происходят существенные изменения социальной структуры, начинающиеся с имущественной дифференциации населения. Быстро развивается класс буржуазии, который становится объектом пристального внимания. Как пишут В.В. Радаев и О.И. Шкаратан, «в 1988 –1991 гг. состоялась раздача собственности в номенклатурные руки, сохранившие властные полномочия. В итоге сложился беспримесный номенклатурный капитализм в чрезвычайно выгодном варианте – лжегосударственной форме деятельности частного капитала. Это была келейная приватизация без смены юридических форм собственности. Процесс выхода номенклатурных чинов

[1] Российский статистический ежегодник. М., 1995. С. 264.
[2] См. там же. С. 317.

на коммерческую стезю начался в 1987 г. со специального решения ЦК КПСС о комсомольском движении в рыночную экономику. ...Началось создание разнообразных коммерческих центров, контроль за которыми и реальное руководство осуществляли чиновники… Им были доступны все государственные фонды, запасы сырья и готовой продукции, которые они сразу продавали за рубеж огромными партиями… И наконец, все они "свои" люди – были полностью ограждены от правоохранительных органов»[1].

«Комсомольская экономика» – детище советской номенклатуры – стала питательной почвой, на которой взошли ростки нынешней российской буржуазии. Для ведения рискованных дел подбирались молодые представители номенклатуры, более активные, которые и оперировали деньгами государства.

Изучение слоя богатых в рамках социологической науки сопряжено с рядом трудностей, главная из которых – недоступность и закрытость представителей данной имущественной группы. Поэтому изучать его приходится непрямыми социологическими методами. Одним из таких является метод экспертной оценки. В середине 1990-х гг. в рамках ИСЭПН РАН (рук. Н. Римашевская) проводились исследования в форме экспертных опросов, направленные на изучение слоя богатых[2]. Полученные данные позволили типологизировать социальное поведение и политические установки представителей наиболее обеспеченной имущественной группы.

Первый тип – *ортодоксально-либеральный* – основанный на самоценности рынка, его саморегуляционной способности. Подчеркивается вредность вмешательства государства в экономические взаимодействия субъектов деловой активности. Для представителей этого типа экономическая реформа в России состоит прежде всего в открытии рынка для импорта, банкротстве неэффективных (неконкурентных) производств, модернизации производственного аппарата за счет зарубежных инвестиций и частных капиталов. Частные капиталы образуются в первую очередь за счет экспорта природных ресурсов (все остальное неконкурентоспособно).

Второй тип – *умеренно-либеральный* – отводит государству роль партнера по созданию рыночных институтов. Государство участвует в создании и налаживании взаимодействий на рынке труда, товаров, капиталов, земли, проводит умеренную политику протекционизма российского предпринимательства и осуществляет социально ориентированную политику. При этом оно не мешает, а поощряет деятель-

[1] *Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Социальная стратификация. М., 1996. С. 294 – 295.

[2] См.: *Римашевская Н., Овсянников А., Иудин А.* Богатые: есть ли надежда на социальный мир // Деловой мир. 1995. 24 июня.

ность богатых, вводя единственное ограничение их деятельности: она не должна быть криминальной. В рамках этой модели может формироваться национально-ориентированное, законопослушное сословие богатых людей.

Третий тип – *плутократический* – состоит в жестком контроле государства функционирования экономической сферы общества. Как следствие происходит сращивание богатых с государством и усиление госкапитализма. Государство в этом случае фактически является орудием, исполнителем воли богатых как правящего класса. Богатые люди в такой модели – или представители бюрократии, или люди, имеющие тесные связи с высшим бюрократическим слоем. В этом случае естественна коррумпированность бюрократического аппарата и его недемократичность, оторванность от интересов народа, независимость от волеизъявления людей. Это схема формирования богатых плутократического типа или олигархов.

Политическая власть в России через программы приватизации государственной собственности создала, во-первых, политические и экономические условия формирования и легитимизации сословия богатых людей и, во-вторых, условия трансформации политической власти во власть экономическую.

В современном российском обществе существуют несколько факторов становления богатого человека: а) его принадлежность к бывшим и нынешним партгосструктурам и включенность в команды нынешних политических деятелей; б) его связи с теневой экономикой и криминальным миром; в) его личные качества, способность активно участвовать в преобразовании экономической действительности. Последнее обстоятельство весьма существенно, оно характеризует направление и процесс формирования богатого сословия и связано с характером ценностных ориентаций богатых людей.

Наиболее часто указывается способность к предпринимательской деятельности. Предприниматели должны обладать рядом личных качеств, представляющих собой определенный тип характера и психологический склад человека. Им предназначена роль новаторов, ломающих традиции, ценностные основания взаимодействия людей. Нововведения предполагают умение принимать неординарные новаторские решения в любых ситуациях, способность разрабатывать производственные и коммерческие альтернативы, смелость, выражающуюся в готовности идти на риск. Предпринимательская деятельность связана с финансовой, моральной и социальной ответственностью хозяйствующего субъекта, способностью к восприятию информации и трезвой оценке рыночной ситуации, обладанием интуицией и управленческо-организаторскими способностями. Моральные качества новых русских оцениваются экспертами весьма

низко. Поведению богатых предписываются неразборчивость в средствах и нечистоплотность, те характеристики поведения, которые долгие годы были практически не востребованы в общественной жизни, да и просто недоступны. На смену умению подчиняться приходит инициативность, умение брать на себя ответственность за решения. Богатые, по мнению экспертов, живут инициативно, раскованно, самостоятельно. Взаимодействие богатых с окружающими строится на личной выгоде, а не на основе взаимопомощи.

Богатые россияне – слой, в котором доминируют дифференцирующие системы ценностей, интегрирующие же ценности у них ослаблены. Это говорит о распространенности либеральных ориентаций индивидуализма среди богатых людей. Либерализм вообще, по-видимому, есть свойство богатых. В то же время наши богатые сограждане преимущественно атеисты. Моральные качества богатого сословия вообще невысоки. Они вороваты, неразборчивы в средствах, эгоистичны и жестоки. Одновременно целеустремленные, волевые и деятельные.

Основная масса экспертов (83 – 88%) всех групп согласилась с утверждением, что большинство россиян стали богатыми, пользуясь несовершенством закона[1]. Факторы, способствовавшие становлению слоя богатых людей в России, сложны и многочисленны, однако подавляющее большинство экспертов на первое место устойчиво ставили два: связи и личные способности (см. табл. 1).

Таблица 1

Факторы, способствующие личному богатству

(в % от количества опрошенных)

Факторы	Важно	Не важно
Связи	94	2
Личные способности	85	9
Должность, занимаемая до начала реформ	69	22
Предшествующая работа в партгосаппарате	62	18
Связь с иностранными фирмами	57	17
Связь с криминальными структурами	52	16
Помощь родителей, родственников	46	33

Личные качества человека считаются важным фактором, необходимым для того, чтобы сделать состояние в сегодняшней России, одно из главных среди них – образованность. Характер образования бизнес-элиты претерпел некоторые изменения. Если в 1993 г. в него приходили в основном из науки, то к 2001 г. – из производствен-

[1] См.: *Римашевская Н., Овсянников А., Иудин А.* Богатые: есть ли надежда на социальный мир // Деловой мир. 1995. 24 июня.

ной сферы, люди с техническим и инженерно-экономическим образованием. Многие имеют второе высшее образование. Если в 1993 г. таких было 2,6%, то теперь – 13,4%[1].

Таблица 2

Характер высшего образования бизнес-элиты

Образование	1993 г.	2001 г.
Имеют высшее образование, в том числе:	94,1%	96,9%
инженерно-техническое и военное, чел.	55	73
экономическое юридическое, чел.	44	57
прочее гуманитарное, чел.	11	1
другое, чел.	2	7

Бурно развивающийся класс буржуазии был объектом пристального внимания общественного мнения в последние 10 лет. Но своего апогея интерес к олигархии достиг в 1998 г., когда стало понятно, что страной управляет не политическая элита, а «денежный мешок», нувориши. Происходило неуклонное повышение роли крупных бизнесменов в политике.

В посткризисный период композиция российской бизнес-элиты претерпела существенные изменения. Если раньше на российском рынке основную роль играли финансовые структуры (банки, биржи, инвестиционные корпорации), то после кризиса их роль резко уменьшилась. Изменения в экономике отразились на структуре российской бизнес-элиты. На арену стали выходить промышленники (17% в 1993г. и 64 % в 2001 г.) и бизнес-чиновники (4% и 13%). Промышленные предприятия постепенно набирали силу. При этом сократилась доля финансистов (46% и 34%)[2]. 14% новой бизнес-элиты пришло с высших государственных постов. Этот тип карьеры сложился только в новой России. Государственные чиновники после отставки становились топ-менеджерами крупных компаний. Коммерческая фирма создавалась специально для перехода государственного чиновника на новую работу. Этот процесс «пересаживания» стал новой формой обмена власти на собственность. Возник новый путь ухода из власти – переход в бизнес. В такую структуру принимались только «свои», проверенные коллеги.

Но самым распространенным способом создания успешного бизнеса была приватизация предприятий, когда госпредприятие превращалось в акционерное общество, а директор становился не толь-

[1] См.: Социальная стратификация российского общества / Под ред. З. Голенковой. М., 2003. С. 233.

[2] См. там же. С. 250.

ко его управляющим, но и собственником. К 2001 г. масса «олигархов», создавших свой бизнес, используя приватизированные предприятия, составляла 39%.

В посткризисный период изменилась не только бизнес-элита. Изменилось ее влияние на политический процесс. Сегодня новые олигархи пытаются выстраивать прочные отношения с политическим истеблишментом.

Нынешняя власть не позволяет себя шантажировать, ставит бизнес-элиту в жесткие рамки, ограничивая свободу ее действий. Это в целом приводит к снижению прямого влияния бизнес-элиты на некоторые политические процессы. Методы грубого диктата со стороны бизнес-сообщества ушли в прошлое и сменились различными формами диалога с властью.

Жесткое давление власти на развитие бизнеса в России сегодня отмечают и политологи, и экономисты, и социологи. Усиление власти происходит за счет ставленников бизнеса в различных органах власти. В целом за последние восемь лет в два раза увеличилось количество представителей бизнеса во властных структурах. С одной стороны, это позволяет крупному бизнесу лоббировать свои интересы, проталкивать нужные законы, получать конкретные привилегии для своих фирм, с другой – усиливается влияние власти на развитие крупного бизнеса. Особенно четко это прослеживается в регионах, где продолжается сращивание бизнеса и власти и усиливается концентрация власти.

В последние годы российские объединения предпринимателей играют все более заметную роль в диалоге бизнеса и власти. Неблагоприятные условия развития бизнеса побуждают их к объединению для совместной защиты своих прав и законных интересов. Бизнес-ассоциации стремятся активно участвовать в принятии решений, определяющих условия для предпринимательской деятельности. Государство также заинтересовано в конструктивном диалоге с бизнес-сообществом для повышения эффективности мер по развитию бизнеса и формирования устойчивого электората в лице лояльных и цивилизованных предпринимателей. Таким образом, развитие организаций, способных консолидировать интересы предпринимателей и выступать посредниками в диалоге бизнеса и власти, является одной из актуальных задач становления гражданского общества.

Однако ситуация сегодня складывается таким образом, что в этом диалоге в проигрыше остается российский бизнес. Бывший советник Президента России по экономическим вопросам А. Илларионов в статье «Почему Россия теперь другая страна»[1] утверждает, что в

[1] См.: Коммерсантъ. 2006. 23 янв.

России укрепилась новая модель государства – государственная корпорация, которая держит в своих руках не только государственные, но и частные компании. Чтобы удержаться в бизнесе и развиваться, необходимо проявлять лояльность к государственной власти. Сегодня главный принцип взаимодействия власти и бизнеса – не «социальная ответственность бизнеса перед государством», а «государственно-частное партнерство», которое заключается в выполнении любого желания корпорации: от частных взносов на какие-либо проекты до продажи своего бизнеса более «правильным покупателям». Отказываться нет резона, так как судьба многих олигархов, вынужденных прекратить свою деятельность, налицо.

«Еще одним важным принципом новой экономической модели является селективность. Одной компании предъявляются максимально возможные налоговые претензии, другая получает льготы. В одном случае продажа акций иностранцам запрещается, в другом находит всеобъемлющую поддержку… Неравные условия ведения бизнеса, экономическая и политическая дискриминация возводятся в абсолютный принцип». А. Илларионов обращает внимание на ограничения политической свободы. А это в свою очередь приводит к ликвидации тех структур общества, которые нацелены на идентификацию, формулирование и защиту гражданами своих политических интересов.

Идеологию государственной корпорации А. Илларионов называет «своизм» или «нашизм». Это идеология предоставления льгот, кредитов, субсидий, полномочий и власти «своим», лоббирование своих интересов, предоставление всех видов ресурсов членам своей корпорации. Эта идеология защищает «своих» и агрессивна по отношению к «чужим». Потому что «свои» всегда правы, а «чужие» не правы. Суть новой модели – в государственном перераспределении ресурсов «своим». Собственные интересы имеют для власти большее значение, чем модернизация страны с национальными проектами. Такую экономико-политическую модель А. Илларионов называет историческим тупиком. В этом случае отставание России от других европейских стран будет только возрастать. Заплатят же за этот эксперимент, как обычно, российские граждане[1].

Необходимо отметить, что не только власть, но и бизнес-элита стремится к консолидации. Если в середине 1990-х гг. богатые в основном ограничивались финансированием определенных политиков, то на современном этапе они начинают сами активно участвовать в политических кампаниях. В итоге даже в регионах представители бизнес-элиты все более активно проникают во властные

[1] См.: Коммерсантъ. 2006. 23 янв.

органы. Богатые уже не хотят делегировать собственных представителей в органы власти. Они хотят обладать властью.

В 2003 г. к изучению проблем богатства и бедности в современной России подключился Институт комплексных социальных исследований РАН в сотрудничестве с Фондом им. Ф. Эберта*. При определении целей и задач одного из исследований специалисты ИКСИ РАН исходили из того, что при анализе жизнедеятельности богатых и бедных материально-финансовый аспект, конечно, важен, но не охватывает суть проблемы, связанной с пониманием особенностей современного образа жизни тех и других. Поэтому значительное место в программе и методическом инструментарии исследования занимали не только вопросы о том, как живут сегодня в России богатые и бедные, каковы их социально-профессиональные характеристики, но и вопросы, позволяющие выявить и сопоставить данные о специфике их экономического, политического, нравственного и религиозного сознания, наличии общего и особенного в духовно-психологическом восприятии современной действительности. Именно такой широкий подход позволил дать комплексную характеристику нынешних богатых и бедных, выявить их некие типажи, разрушающие многие распространенные представления о богатстве и бедности в современной России. Основной вывод данного исследования состоит в следующем: в основе нынешнего восприятия россиянами богатства и богатых лежит их весьма спокойное отношение к деньгам, до сих пор сохраняющееся в российской культуре и в повседневности. И хотя к богатым людям отношение в российском обществе в целом скорее скептическое, да и источники их богатства оцениваются как весьма сомнительные, резкого социального антагонизма это не вызывает

Таким образом, богатые в современной России – это незначительная по численности имущественная группа, обладающая большими финансовыми и политическими ресурсами. Закрытость является отличительной особенностью слоя богатых на современном этапе. При этом они концентрируют у себя не только значительные финансовые ресурсы, но и политико-административные.

Очевидно, что уже сформированы объективные основания для противостояния бедных и богатых. Важным социальным феноме-

* «Богатые и бедные в современной России». Социологическое исследование, проведенное ИКСИ РАН совместно с Фондом им. Ф. Эберта в 11 территориально-экономических районах России. Опрошено 2118 респондентов. Выборка квотная, репрезентативная. Наряду с основной выборкой использовалась и выборка дополнительного экспертного опроса по богатым, которая насчитывала 209 человек. Из них 50% опрошены в Москве и Санкт-Петербурге, а 50% равными долями во всех территориально-экономических районах страны.

ном, усугубляющим эту ситуацию, является путь развития капитализма в России. Результатом этого становится формирование нового класса богатых в России, нарастающая социальная поляризация общества, разрыв между бедными и богатыми без каких-либо опосредующих социальных звеньев, без массового среднего класса, который мог бы иметь достаточно высокий уровень обеспеченности.